

Витамина Мятная

МЕРТВАЯ АКАДЕМИЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

М99 **Мятная В.**
Мертвая Академия / Витамина Мятная – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93185-9

Трудно быть нежитью в мире живых, но ещё сложнее быть живой в мире нежити. И, да, второе - это про меня. Меня зовут - Вита, жизнь, и я - попаданка! Эта история о любви, которая сильнее всего, даже смерти. Я - Вита, выживу среди монстров и буду Счастлива!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93185-9

© Литнет, 2025
© В. Мятная, 2025

Оглавление

Пролог.....	7
Луна первая. Другие миры, неживые люди	38
Луна вторая. Монстрячий взвод	78
Луна третья. Первый бой.....	103
Луна четвертая. Свидание	177
Луна пятая. Новолуние. Влияние черной луны.....	197

*Эту книгу я посвящаю моим читателям.
Пусть все у вас будет хорошо,
беды обойдут стороной,
а в душе будет мир и покой.*

***С уважением,
ваша Вита.***

Пролог

Я спешила с корпоратива домой.

В промозглом тумане весело стучали каблучки по мостовой. Я улизнула с вечеринки досрочно и радовалась этому, как ребенок. Было хорошо и весело.

Праздновали день рождения фирмы. Нашей родной исполнялось пять лет. Пять долгих лет становления и поднимания с нуля. Начиная наш директор, как и все, челноком на Черкизоне и в Лужниках. Потом нанял швею на дому. Бойкая деревенская баба, приехавшая покорять Москву из глухой деревни, не разгибая спины строчила для него на старой подольской машинке джинсу. Через год такой собачьей жизни он нанял еще двоих сотрудников, и завертелось.

Я была последним работником, которого он принял на работу в начале этого года.

Частная фабрика по производству одежды работала как часы и приносила доход. Я была уже излишеством, сотрудником для престижа и выпендрежа, поднимала статус фирмы. Сотрудником не столь необходимым, как менеджеры по продажам, но коли наша фабрика процветала, она могла позволить себе собственного дизайнера для пуговиц. То есть меня.

Вечеринка прошла под знаком: «Вита, не отрывайся от коллектива!» Мне настырно наливали и подливали, а также тянули танцевать. Пить не хотелось, танцевать на столе – тоже, на богато накрытой поляне положительно не было ничего трезвого. Только какие-то жалкие апельсинчики-бананчики и засохшая колбаска на закуску. Зато среди одиноких тарелок несколько видов вина, водка, вермут для девушек и пиво для мужчин – угощение любого градуса и на любой вкус. Батарея бутылочных горлышек всех форм и расцветок браво топорщилась в потолок, как ракеты земля-воздух.

Я скромно топталась рядом, все вокруг смеялись, пили, поздрав-

ляли друг друга, хвастались, кто сколько заработал в этом году и на что потратит тринадцатую. Хотя и запрещалось говорить на такие темы (все подписывали контракт о неразглашении), но алкоголь развязал языки, раскрепостил широкую русскую душу.

Только я, будучи в коллективе новенькой, стеснялась, зажималась и старалась улизнуть или забиться в угол. В новых туфлях, купленных про запас к подобному случаю, было дискомфортно. Хотя сами «копыта» не были виноваты ни в чем. Модные бархатные туфли на толстой подошве и высоком каблуке обошлись мне в ползарплаты, их стоило уже надеть только ради цены и имени того бренда. А вот с платьем я подкачала, оно-то и было причиной моего безграничного стеснения.

Мне как новичку не было известно, что близится фееричная дата, потому я попросту не потрудились просадить все деньги в крупном бутике и подобрать подходящий выход. Когда я узнала о часе икс, было уже поздно. В последний момент нарыла в шкафу старое платье, оно было ни разу не праздничным, но очень хорошо подчеркивало фигуру и шло мне. К тому же вызывало хорошие воспоминания.

В этом платье я выступала на сцене. Потом сказка кончилась: у меня, в отличие от других девушек, занимавшихся балетом, начала расти грудь. Вопиющего габарита, не подходящего для гладких, как селедочки, изящных балерин, а именно второго растоптанного размера. Балет пришлось бросить – выдержать откровенные издевки и тычки от классной дамы не было никакой возможности.

Пачки и сценические костюмы продать и искать новую работу. Балетная карьера была окончена. На память я оставила только несколько особенно дорогих сердцу платьев.

Это было одним из них.

Глубокого темно-зеленого оттенка, из натурального шелкового бархата, который даже гладить утюгом нельзя. Часть ворса лежала в одну сторону, часть – в другую, из-за разного отражения света всю ткань покрывал замысловатый узор из роз.

По сути, дизайн был очень простой: облегающий лиф и короткая юбка воланами до середины бедра, узкий длинный рукав и глубокий овальный вырез. Но платье смотрелось очень эффектно, подчеркивая все, что нужно.

Я втиснула свой бюст в праздничный туалет и подчеркнула поясом талию, думая, что этого будет достаточно. Как я ошибалась, увидев наряды офисных дам!

Наши корпоративные барышни щеголяли такими нарядами, что мне хотелось залезть под стол и натянуть скатерть пониже, чтобы меня не было видно. Брюлики сверкали, разбрасывая радужные искры, я завидовала офис-менеджерицам, а они мне. Дружба и общение с женской половиной коллектива не получались.

Каждый сотрудник мужского пола пытался меня напоить. Даже конфеты, которыми меня подкармливал бухгалтер Костя, были с попадаловом, то есть с коньяком и водкой.

Женская часть менеджмента уже перетирала мою короткую юбку, азартно стирала длинные ноги и модные копыта, из дамского угла слышались приглушенный смех и змеиное шипенье. Я страдала от излишнего мужского внимания, понимая, что мне это потом аукнется подставами, подложенными свиньями и плевками ядом в лицо и спину со стороны прекрасной части нашего коллектива.

Когда подвернулся шанс улизнуть, я смылась со всей виртуозностью призрака-невидимки. Идти на неудобных высоких каблуках было очень трудно. Ни один из алкогольных ухажеров не соизволил подвезти меня или вызвать такси, попросту не додумался в силу своего ограниченного ума и уже высокого градуса. Домой я топала пешком в одиночестве, и это в час ночи!

Весь коммерческий отдел во главе с директором отправился в баню понижать градус пивом и лапать приглашенных девочек.

«Туда им всем и дорога, – подумала я, – в баню!» И под шумок выскользнула из офиса: не дай боже и меня под общую гребенку затащат в парную. Вам в баню, а мне домой, в свою уютную квартиру-студию.

Я подходила к самому неприятному отрезку дороги, дальше мой путь пролегал через старое заброшенное кладбище. Эту старинную часть захоронений отличали какая-то утонченная красота и особая древняя историчность. Среди надгробий встречались каменные ангелы с печальными лицами, резные мраморные кресты тонкой работы и необычайно красивые по своей природе прощальные стихи и эпитафии.

Я иногда прогуливалась среди могил, читая невероятно душевные слова, провожавшие в последний путь дорогих и любимых.

Надо же, даже хоронить раньше умели, не то что сейчас! Духовный мир измельчал, сузился до тупых посиделок в сауне с пивом и девками. Даже мужчины изменились, стали как-то мельче, примитивней и неубедительней.

В былые времена ни один джентльмен не пустил бы даму гулять по кладбищу ночью без сопровождения и проводил бы до дверей дома. Просто, чтобы убедиться, что все будет в порядке, без задней мысли и без надежды на секс.

В кустах зашуршало. Вообще-то я не боюсь мертвецов, в восставших зомби не верю, поэтому не обратила внимания, а просто меланхолично посмотрела в сторону звука.

На покосившуюся могилу вскочил какой-то облезлый тонконогий зверек, похожий на помесь чертенка с кошкой.

– Жра-а-ауть? – спросил он то ли у меня, то ли у пустоты.

Слева и справа в кустах промелькнули тени, исчезли и вновь появились в поле моего зрения. Двое на могильной плите, одна на кресте.

– Жрау-у-уть? – послышалось из темноты, я дернула головой. Среди надгробий ко мне скользили маленькие тонконогие тени. Было слегка беспокойно.

– Жрауть? Жрауть! – отозвались с другой стороны. Я дрогнула и прибавила шаг.

Мне вдруг стало страшно, на дне души образовалось и тянуло вниз непонятное предчувствие.